

На правах рукописи

ЕВДОКИМОВА Нина Кузьминична

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ МУЗЫКОЗНАНИЕ
В УРАЛЬСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ В КОНТЕКСТЕ
ИНТЕГРАЦИИ НАУК (1934-1999)**

Специальность 17.00.02 Музыкальное искусство

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата искусствоведения

Екатеринбург 2019

Работа выполнена на кафедре теории музыки ФГБОУ ВО
«Уральская государственная консерватория имени М.П. Мусоргского»

Научный руководитель: **Шабалина Людмила Константиновна,**
кандидат искусствоведения, доцент,
профессор кафедры теории музыки,
ФГБОУ ВО «Уральская государственная
консерватория имени М.П. Мусоргского»

Официальные оппоненты: **Власова Екатерина Сергеевна,**
доктор искусствоведения, профессор,
кафедра истории русской музыки,
ФГБОУ ВО «Московская государственная
консерватория имени П.И. Чайковского»

Девятова Ольга Леонидовна,
доктор культурологии, кандидат
искусствоведения, профессор,
кафедра культурологии и социально-
культурной деятельности
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Российская академия
музыки имени Гнесиных»**

Защита состоится 25 мая 2019 г. в 12 часов на заседании Диссертационного совета Д 999.146.03 при ГБОУ ВО Челябинской области «Магнитогорская государственная консерватория имени М.И. Глинки» по адресу: 455036, г. Магнитогорск, ул. Грязнова, 22, аудитория 85.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Магнитогорской консерватории и на сайте <http://www.magkmusic.com>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

Н.Л. Сокольева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В центре внимания автора данной работы находятся научные труды кафедры теории музыки Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского (УГК), открытой в 1934 году – первой в регионе¹. В 1930-е гг. становление науки в вузе происходило под влиянием идей Н.А. Гарбузова. В военное время в консерватории преподавали известные музыковеды-теоретики Л.А. Мазель, В.А. Цуккерман, С.С. Богатырёв, М.С. Друскин, М.С. Пекелис и другие. Во второй половине XX в. сложились научные контакты с такими учёными, как Ю.Н. Тюлин, М.Г. Арановский, Ю.К. Евдокимова, Ю.Н. Холопов, В.В. Медушевский, Е.В. Назайкинский, Е.Б. Долинская, Ю.Н. Рагс, Н.А. Шахназарова и др. Это способствовало развитию теоретического музыкознания в Уральской консерватории.

В настоящее время в российском науковедении наблюдается возрастающий интерес к истории научно-исследовательской деятельности в высшей школе. «Важным параметром развития современной науки является заметный рост её саморефлексивности»². Данная интенция заметна и в музыкальной науке, что находит отражение в ряде исследований, в том числе в диссертационных. Изучение истории научно-исследовательской деятельности в Уральской консерватории осуществляется в настоящей диссертации сквозь призму интеграции наук. Понятие интеграции (лат. *integer* – полный, цельный) разъясняется в философии науки как «процесс, или действие, имеющие своим результатом целостность, объединение, соединение, восстановление единства»³. Интегративные процессы определяют магистральные направления в науке «постнеклассического» периода (термин В. Стёпина). Они являются характерными и для развития отечественного музыкознания.

Обращение к исследованию теоретического музыкознания в вузе с 85-летней историей определяет **актуальность работы**. Хронологию

¹ До 1945 года консерватория именовалась Свердловской (СГК), по названию, которое Екатеринбург носил в советское время.

² *Бажанов В.А.* Рефлексия в современном науковедении. Рефлексивные процессы и управление. – 2002. – № 2. – С. 73.

³ *Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е.Ф. Губского.* – М.: Инфра-М., 1999. – С.181.

гические её границы охватывают период от открытия вуза до конца XX столетия.

Степень научной разработанности темы. Проблематика диссертации обусловила обращение к литературе по различным областям знания. Для раскрытия темы имеют значение труды, в которых с философских позиций рассматриваются вопросы интегративных тенденций: это исследования Ф. Ажимова, И. Касавина, Е. Князевой, В. Кохановского, Т. Лешкевич, И. Лысак, Э. Мирского, Л. Репиной, Г. Рузавина, В. Стёпина; из зарубежных учёных это Т. Аугсбург, Г. Бергер, П. Вейнгард, Д. Клейн, Дж. Моран, Дж. Пиаже, М. Сомервилл, Д. Раппорт, Ч. Хайнц, Г. Хакен и другие.

Важный материал по интеграции научного знания в музыковедении содержится в трудах Б.В. Асафьева, М.Г. Арановского, Л.О. Акопяна, Б.М. Гаспарова, Н.С. Гуляницкой, А.Я. Зися, Ю.Г. Кона, Л.А. Мазеля, В.В. Медушевского, Т.И. Науменко, Е.В. Назайкинско, С.С. Скребкова, А.Н. Сохора, Л.Н. Шаймухаметовой и другие.

Научная деятельность в музыкальном вузе, как объект изучения, предполагает раскрытие проблемы в свете общих положений о вузовской науке. Процессы институционализации отечественной вузовской науки в советские годы нашли отражение в ряде документов. Отдельный круг литературы представляет в работе правовые аспекты развития научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях СССР и РСФСР.

В российском музыкознании исследования по истории музыкальной науки немногочисленны (Л.А. Мазель, Е.М. Орлова, Т.И. Науменко, И.Я. Рьжкин, В.А. Цуккерман, Ю.Н. Холопов, и др.). Ценным источником для данной работы являются монографии Е.С. Власовой «1948 год в советской музыке. Документированное исследование» (2010) и Н.С. Гуляницкой «Методы науки о музыке» (2009), освещающей вопросы методологии современного музыкознания в контексте «интердисциплинарных тенденций».

Методологической базой настоящей диссертации являются современные труды Т.И. Науменко, в которых объектом научного исследования избран феномен музыкознания, рассматривается современное состояние музыкальной науки, актуализируется проблема изучения научного текста и т. д.

Объектом исследования в диссертации является история развития теоретического музыкознания в Уральской консерватории в обозначенный период времени.

Предмет исследования – изучение теоретического музыковедения в Уральской консерватории в контексте интегративных направлений.

Целью настоящей работы является реконструкция процесса формирования научно-исследовательской деятельности в вузе и развития теоретической и методологической базы в научных трудах кафедры теории музыки в аспекте междисциплинарных тенденций.

В соответствии с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие интеграции наук и связанного с ним терминологического аппарата в философии постнеклассического периода;
- осуществить анализ и систематизацию документальных источников по теме исследования;
- определить этапы эволюции изучаемого объекта;
- выявить основные направления исследовательской деятельности кафедры теории музыки УГК на этапах её становления и развития;
- осмыслить и обобщить результаты научных трудов кафедры теории музыки УГК с точки зрения интеграции наук.

Материал и источники исследования:

- фундаментальные труды и научные статьи по проблемам музыковедения;
- документальные источники Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского и Государственного архива Свердловской области (ГАСО);
- диссертационные работы, авторефераты и научные публикации педагогов консерватории, связанные с обозначенной проблематикой;
- материалы международных конференций, раскрывающих панораму научных направлений, развиваемых в отечественных консерваториях.

Методы исследования. Цель и задачи обусловили *комплексный* подход в исследовании. Связь проблематики диссертации с методологическими позициями современного научного знания определила *междисциплинарный* характер работы. Основополагающими стали следующие подходы:

- методологической основой диссертации является *принцип историзма и историко-типологический подход*. Одна из концептуальных установок – единство исторического и теоретического аспектов анализа изучаемого объекта и предмета. Важную роль играют диахронический и синхронический методы, дающие возможность рассмотреть

исследуемую проблематику в «горизонтальной» плоскости и в контексте «вертикально-исторических» связей; их единство придаёт исследованию «стереоскопичность» в освещении предмета;

- *источниковедческий подход* позволяет осуществить аргументацию положений диссертации, соотнести информацию в опубликованных источниках с архивными материалами и ввести в научный оборот неизвестные ранее документы;
- важным для данного исследования является *историко-контекстуальный подход*, в котором выделяются три уровня: один из них связан с общенаучными тенденциями XX - начала XXI вв., второй – с развитием российского музыкознания, третий – с историей науки в УГК и её особенностями. Данные аспекты расширяют пространство исследования и обосновывают обращение к методу *компаративистики*;
- одним из основных методологических принципов является *антропологическое «измерение» науки*, актуализируемое как «особый метод и способ мышления» (Р.И. Соколова) и связанный с ним *аксиологический аспект*;
- избранный ракурс работы отражает такую черту современного теоретического познания как *внутринаучная рефлексия*, «осмысление как порождение новых возможностей» (по выражению Г. Тульчинского), что предполагает изучение направлений, подходов, методов, понятийно-терминологического аппарата науки. Этот методологический аспект положен в основу настоящего исследования, которое может быть отнесено к «жанру» *теоретической рефлексии*.

Положения выносимые на защиту:

1. Магистральной тенденцией развития современного научного знания является процесс интеграции наук. Междисциплинарные взаимодействия в сфере музыкознания открывают новые аспекты в развитии методологической базы музыкальной науки.

2. Понятие «междисциплинарность (интердисциплинарность)», как показывает анализ терминологического аппарата, является наиболее приемлемым в исследовании интегративных направлений музыкознания.

3. Реконструкция научно-исследовательской и методической работы Уральской консерватории в сфере теоретического музыкознания вносит свой вклад в общую картину научно-исследовательской дея-

тельности вуза и понимание её роли в региональной и общероссийской музыкальной науке.

4. Архивные документы, как продукт своего времени, проясняют объективные и субъективные факторы, оказавшие влияние на процесс организации и развития музыкально-теоретических исследований в УГК.

5. Анализ и обобщение научных трудов кафедры теории музыки УГК, осуществлённых в проблемном «поле» интегративных исследований, пополняют сведения о современных направлениях науки о музыке.

Научная новизна работы.

- В диссертации впервые объектом исследования избрана история становления и развития теоретического музыкознания в Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского.
- В научный оборот впервые вводятся архивные документы, в которых представлен обширный фактический материал, открывающий новые страницы истории региональной музыкальной науки.
- Научные труды Уральской консерватории впервые рассмотрены в контексте интеграции наук.
- На основе опубликованных и рукописных источников изучаются интегративные направления в музыковедческих трудах УГК и восстанавливаются сведения о методологически близких им работах исполнительских кафедр.
- С позиций междисциплинарного подхода впервые обобщается теоретическая и методологическая база исследований кафедры теории музыки УГК.

Теоретическая значимость диссертации заключается в возможности использования результатов данного исследования для дальнейшей реконструкции истории региональной музыкальной науки и развития в ней междисциплинарных направлений в общем контексте отечественного музыкознания, что даёт возможность формирования нового взгляда на процессы, имевшие место в отечественной музыкальной науке XX века.

Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью использования её материалов в вузовских лекционных курсах: «История теоретического музыкознания», «Методология научного исследования», «Введение в специальность», «Музыкальная культура Урала», а также найти отражение в дополнительной профессиональной программе профессиональной переподготовки «Музыка-

ведение». Аналитические данные, теоретические выводы, архивные материалы работы могут быть использованы в исследованиях по истории российского музыкознания и методологии интегративных направлений.

Степень достоверности и апробация работы. Достоверность исследования обусловлена опорой на научные достижения отечественного музыкознания и труды Уральской консерватории (преимущественно диссертационные). Положения и выводы работы подкреплены архивными материалами. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой теории музыки Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского. По теме диссертации опубликованы 9 статей, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Результаты исследования прошли апробацию в выступлениях на международных, всероссийских и региональных конференциях в Екатеринбурге (2007, 2009, 2014, 2016) и в Уфе (2016), на методических мероприятиях Городского ресурсного центра по профилю «Музыкально-теоретические дисциплины» (Екатеринбург, 2010-2011), в лекциях для студентов историко-теоретического факультета УГК («Введение в специальность», 2012-2019) и слушателей дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки «Музыковедение» в УГК (2015-2018).

Структура диссертации. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка литературы, который включает 402 наименования. В Приложение вынесены список сокращений, принятых в диссертации, архивные материалы, перечень диссертационных исследований кафедры теории музыки Уральской консерватории за 1962-1999 годы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, рассматривается степень её разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи работы; материал и методологическая база исследования, выявлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Глава I «Процесс интеграции в эволюции науки XX века». В соответствии с развитием теоретического музыкознания УГК в русле интеграции с иными сферами знания, основополагающим для настоящего исследования (наряду с другими методологическими подходами) стал принцип междисциплинарного взаимодействия наук.

Первый параграф *«Понятие интеграции. Вопросы теории и терминологии»*. В характеристике ведущих направлений современной науки философы выдвигают следующие аспекты: синергетика (теория сложных систем), интеграция (конвергенция естественных и гуманитарных наук, науки и искусства), саморефлексивность, актуализация антропологического подхода, принципа историзма и т. д.

В чём проявляются тенденции интеграции научного знания? В монографии «Философия науки» Г. Рузавин выдвигает следующие положения: «Во-первых, в постановке научных проблем, не замкнутых в границах одной научной дисциплины, <...> во-вторых, в использовании идей и методов одних наук в других»⁴. В. Стёпин описывает механизм процесса трансляции идей из одной науки в другую и «обмен парадигмальными принципами»⁵.

Весьма актуальной является проблема понятийно-терминологического аппарата. В философии науки рассматриваются следующие понятия и термины: «междисциплинарность» (синоним «интердисциплинарность»), «полидисциплинарность» (синоним «мультидисциплинарность»), «трандисциплинарность».

Г. Тульчинский отмечает значение междисциплинарности для «выявления связей между теориями и формирования новых дисциплин»⁶. О. Останина поясняет, что «междисциплинарность означает

⁴ Рузавин Г.И. Философия науки. – М.: Юнити-ДАНА, 2005. – С. 222.

⁵ Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. – М.: Гардарики, 2006. – С.3.

⁶ Тульчинский Г.Л. Проективный философский словарь: Новые термины и понятия. – СПб.: Алетея, 2003. – 432 с. URL:<http://hpsy.ru/public/x3025.htm> (дата обращения: 25.09.2018)

взаимодействие (по методам, целям) между научными дисциплинами, позволяющее получить новое знание о предмете, <...> она связана с переходом науки от дисциплинарной структуры к междисциплинарной»⁷. В работе И.В. Лысак междисциплинарность понимается «как взаимодействие двух или более научных дисциплин»⁸. Анализ литературы свидетельствует о том, что междисциплинарные исследования способны принести результаты в обогащении методологического аппарата науки и её «инструментария»; в появлении новых «синтетических» дисциплин; в формировании целостности научных представлений о картине мира.

Е.Н. Князева отмечает, что понятие «полидисциплинарность» или «мультидисциплинарность» (multidisciplinarity) имеет иное содержание – оно применяется для характеристики такого исследования, в котором «какой-либо феномен или объект изучается одновременно и с разных сторон несколькими научными дисциплинами», данный термин понимается как «неинтегративная» смесь дисциплин⁹.

Термин «трандисциплинарность» характеризует исследования, которые идут «сквозь границы многих дисциплин» (там же). Очевидно, что это понятие и термин отражают более высокий уровень интеграции наук.

По мнению Л.П. Репиной, «многочисленность терминов, употребляемых сегодня для обозначения взаимодействия наук – это вовсе не игра в слова. Терминологические “эксперименты” отражают стремление исследователей обозначить важнейшие качественные отличия в применяемых ими подходах»¹⁰. К числу наиболее разработанных и устоявшихся в научном обиходе относится термин «междисциплинарность» и его аналог «интердисциплинарность». В настоящей диссертации они используются в качестве рабочих терминов и, наряду с

⁷ *Останина О.А.* Об исследовании предпосылок междисциплинарности социально-гуманитарных наук // Вестник Вятского гос. университета. – 2017, № 12. – С. 7.

⁸ *Лысак И.В.* Междисциплинарность и трандисциплинарность как подходы к исследованию человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014, № 6. – С. 4.

⁹ *Князева Е.Н.* Трандисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011, №10. – С. 193.

¹⁰ *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругъ, 2011. – С. 29.

понятием «интеграция», при различии некоторых смысловых оттенков, используются как равнозначные.

Второй параграф *«Междисциплинарные тенденции в отечественной науке о музыке: этапы, направления»* посвящён проблеме их развития в музыкознании. В период 1920-1930-х гг. она была связана с процессом институционализации в стране научно-исследовательской деятельности и становлением научной работы в высшей школе. Н.А. Гарбузов, директор Государственного института музыкальной науки (ГИМН, 1921–1931), изучал вопросы связи музыкальной науки и естествознания, музыкальной акустики. В вокально-методологической секции ГИМНа исследовались акустико-физиологические основы пения (Е.Е. Егоров и др.); в фортепианно-методологической секции развивались положения немецкой «анатомо-физиологической школы». Сближение науки о музыке с естественными науками (физика, акустика) и с областью знаний о человеке (физиология, психология) характеризовало направления науки и в музыкальных вузах.

Всплеск научного интереса к интеграционным процессам в музыкознании приходится на 1970-е гг., продолжая развиваться в последние десятилетия XX в. и не теряя своей актуальности в настоящее время. Вопросы комплексного изучения искусства обозначаются как специальная научно-методологическая и практическая задача (Л.А. Мазель, Б.С. Мейлах,

Е.В. Назайкинский и др.). Развитие музыковедческой мысли определяется векторами, ведущими к наукам гуманитарной сферы – философии, лингвистике, литературоведению, эстетике; используются данные и методы социологии, психологии, ряда точных наук. «Права гражданства» приобрели музыкальные эстетика, психология, семиотика, этнография, палеография, социология и т. д. Актуальность междисциплинарных тенденций в сфере музыкознания в настоящее время подтверждается проблематикой широко развернувшегося «конференционного движения» (по выражению Т.В. Цареградской).

Глава II *«Исследовательская и научно-методическая деятельность консерватории в 1934-1956 гг.»*. На основе документальных источников восстанавливается начальный этап истории научной деятельности Свердловской государственной консерватории. В первом параграфе *«Отражение в работе вуза принципов интегративных исследований ГИМНа и НИМИ при Московской консерватории»* представлен период становления музыкальной науки в SGK,

развивавшейся в русле установок, основанных на методологии объективно-научных знаний, характерных для ГИМНа и НИМИ (Научно-исследовательский музыкальный институт) при Московской консерватории. Синхроническое сопоставление научной работы НИМИ МГК и СГК обнаруживает аналогии в интегративных исследовательских направлениях и в организации вузовских структур – лабораторий акустики и фонетики. В СГК указанные направления получили развитие в диссертациях воспитанников Московской консерватории – вокалиста Е.Е. Егорова и пианистки В.А. Гутерман. В 1935 г. в вузе работал представитель немецкой анатомо-физиологической школы Э.Й. Бах.

Важной вехой для развития теоретического музыкознания СГК стала организация в 1936 г. историко-теоретического отделения, в 1938 преобразованного в факультет. В отчёте директора вуза М.П. Фролова по научной работе вуза за 1936 г. представлена информация о трудах педагогов ИТО (работы музыковедов имели учебно-методический характер). Архивные материалы пополняют сведения о научной работе СГК в период 1934-1941 гг.

Второй параграф *«Военное время: вклад эвакуированных музыкантов в научную работу вуза»*. В годы войны консерватория приняла в свой состав многих эвакуированных музыкантов, членов правления Союза композиторов из Москвы и почти в полном составе коллектив Киевской консерватории (её директор А.М. Луфер возглавил оба вуза). Уровень учебной, творческой, научной деятельности в консерватории значительно повысился. Состоялись первые конференции («сессии»). Архивные документы позволяют ввести в научный оборот материалы о работе Диссертационного Совета в вузе (1942-1944). Из музыковедов и композиторов в состав Совета входили Р.М. Глиэр, М.А. Гозенпуд, А.В. Богатырев, Л.А. Мазель, В.А. Цуккерман, М.С. Пекелис, М.П. Фролов. В.Н. Трамбицкий; председателем Совета стал А.М. Луфер.

В 1942 г. в Совете защитили диссертации Д.В. Житомирский, З.И. Городецкая (оппоненты Л.А. Мазель, М.А. Гозенпуд), П.С. Рыбакова (оппоненты В.А. Цуккерман и Е.С. Берлянд), музыковед-историк из СГК А.Г. Корсунская (оппоненты М.С. Пекелис и А.А. Гозенпуд). В 1943-1944 гг. состоялись защиты преподавателей СГК: докторской диссертации «Методика сольного пения» Е.Е. Егорова (оппоненты А.В. Богатырев, А.Б. Хессин, В.Н. Трамбицкий) и кандидатской диссертации его аспирантки Л.В. Кильчевской (обе были основаны на анализе акустических параметров голоса). В.А. Гутерман защи-

тила работу «Осязательно-двигательный метод обучения при профессиональных заболеваниях рук пианистов» (консультантом являлся хирург Ф.Р. Богданов, оппоненты Н.И. Голубовская, Г.М. Коган; с отзывами выступили Г.Г. Нейгауз и академик-физиолог Л.О. Орбели). В опоре на междисциплинарный подход (акустика, анатомия, физиология, психология) были завершены и защищены исследования педагогов исполнительских кафедр СГК. Первая диссертация выпускницы ИТФ консерватории, музыковеда-историка Е.В. Майбуровой «Музыкальная культура дореволюционного Среднего Урала» (научный руководитель М.С. Друскин) была защищена в 1947 г.

Третий параграф *«Научно-методическое направление в деятельности историко-теоретического факультета в 1948-1950-е гг.»* охватывает период от Постановления 1948 г. до «оттепели» конца 1950-х гг. Основной сферой деятельности историко-теоретического факультета вуза в этот период была методическая и просветительская работа. На УГК была возложена ответственность за методическое обеспечение музыкально-учебных заведений всего региона. Методическая работа приобрела системный характер. Вуз вырос в крупный музыкально-образовательный центр. Диссертационные исследования планировались, обсуждались, но, по ряду причин, не защищались. Позитивным фактом периода «оттепели» стало появление в консерватории издания *«Научно-методические записки УГК»* (1957).

ГЛАВА III «Первые музыкально-теоретические труды и диссертации в Уральской консерватории (1950-1960-е гг.)». В первом параграфе *«Автор исследования о русской песенной гармонии В.Н. Трамбицкий и его роль в становлении теоретического музыкознания в УГК»* рассматривается деятельность композитора В.Н. Трамбицкого, заведующего кафедрой теории музыки и композиции (1944-1957). Он стал автором первого теоретического исследования «Русская песенная гармония» (опубликовано посмертно в 1981 г.), в котором высказал мысль о единстве полифонического и гармонического начал в русском многоголосии, что позволяет видеть в данном феномене явление «синкретического рода» (Л. Шабалина), хотя сам Трамбицкий не использовал это понятие. Остались только намеченными и идеи автора о связях русского многоголосия с национальным менталитетом и вопросами социальной психологии.

В.Н. Трамбицкий заложил фундамент начального, эмпирического уровня научно-исследовательской работы в УГК. На историко-теоретическом факультете консерватории он явился основоположником

аналитической школы профессионального мастерства. После отъезда композитора в Ленинград (1962), «проводником» его методологических принципов через специальный курс гармонии стал композитор Н.М. Пузей. Высокое качество аналитической работы обеспечило в будущем прочный фундамент исследований Уральской консерватории.

Второй параграф ***«Интеграция музыкознания и математики в первой теоретической диссертации вуза (“формула Корчинского”)***. ***Постановка вопроса о реорганизации научной работы консерватории***». В 1962 г. в Ленинграде состоялась защита кандидатской диссертации выпускника Ленинградской консерватории, с 1960 г. преподававшего в УГК, Е.Н. Корчинского (1904 – 1965). В работе «К вопросу о теории канонической имитации» он доказал зависимость в каноне между исходной горизонталью и вертикалью, выразив её в алгебраической формуле, имеющей значение для теории и практики написания канонической имитации. В российской науке о полифонии этот труд оценивается как продолжение танеевских идей.

В конце 1960-х гг. в отечественной теории музыки получают развитие общенаучные идеи функционального и системно-структурного подхода. Через них на новом уровне возрождаются идеи интеграции наук. В диссертации приведены сведения из фондов ГАСО о формировании в 1969 г. научно-исследовательского объединения вузов искусств по проблемам интегративных исследований (руководитель Г.А. Орлов, ЛГИТМиК). В 1971 г. в УГК была проведена Всесоюзная конференции «Методология художественного мышления», посвящённая комплексному подходу к анализу музыкального мышления, психологии творчества и восприятия, когерентности методологии в исследованиях междисциплинарного типа. Музыковеды УГК в ней участвовали только в роли принимающей стороны. Это обострило вопрос о состоянии научной работы в вузе и потребовало срочной её реорганизации.

ГЛАВА IV «Формирование кафедры теории музыки (1972). Освоение общенаучной и междисциплинарной методологии». Первый параграф ***«Процесс восхождения исследовательских трудов кафедры от эмпирического уровня к принципам общенаучной методологии»*** охватывает 1970-е гг. Событием для консерватории стало открытие в 1972 г. самостоятельной кафедры теории музыки (заведующий В.П. Костарев). Защитив в 1973 г. диссертацию «Строение и тематическое развитие в сонатных разработках произведений П.И. Чайковского», Костарев становится первым из выпускников-теоретиков консерватории кандидатом искусствоведения. В опоре на

функциональный анализ музыкальной формы, актуализированный в 1971 г. В.П. Бобровским, автор рассматривает разделы разработок как аналогичные функциям частей музыкальной формы, перенесённых внутрь разработки, и систематизирует варианты разработок.

Изучению методологии системного подхода в вузе способствовали занятия Методологического семинара, которым в 1974-1979 гг. руководила приглашённая из Ленинградской консерватории доктор искусствоведения Е.М. Орлова. Намечается сближение музыковедения с другими гуманитарными сферами знания, создаётся проблемная лаборатория «Музыка – математика – психология». Её деятельность ещё не нашла отражения в истории вуза. Источником информации явились архивные материалы ГАСО и УГК, а также воспоминания преподавателей, участвовавших в её работе. Лаборатория была создана по инициативе преподавателя УГК, в будущем кандидата психологических наук В.М. Цеханского. В её состав вошли представители Уральского государственного университета и научно-исследовательских институтов Свердловска. От кафедры теории музыки УГК в лаборатории работал З.А. Визель. Он видел перспективы обращения к ЭВМ в аспекте выявления закономерностей организации музыкального текста с помощью статистического анализа. Исследование психологии процесса аналитической работы музыковеда-теоретика и статистический анализ музыки (искусствометрия) вливались в общее русло, ведущее к так называемым «интеллектуальным системам».

Второй параграф *«Функциональный и системный подходы как методологическая основа диссертаций начала 1980-х гг.»* посвящён результатам тех мер, которые были приняты в вузе по активизации научно-исследовательской работы. Впервые в истории УГК в 1982 г. состоялись защиты трёх музыковедческих диссертаций: одна от кафедры теории музыки и две от кафедры истории музыки. Они были основаны на функциональном и системно-структурном подходах. З.А. Визель защитил диссертацию «Техника квартетного письма Й. Гайдна» (научный консультант Л.Н. Раабен), в которой выделил опору на функциональный метод как ведущий. На основе функционального подхода и системной иерархии он разработал убедительный вариант классификации фактуры.

В 1983 г. состоялась защита диссертации Н.Н. Андреевой «О формообразующей роли кульминации в музыкальном произведении (на примере фортепианных произведений Рахманинова)». С философских и общенаучных позиций автором соотнесены понятия динамики

и статики в тональной системе: через функциональные связи на разных её уровнях дифференцированы «динамика момента» и «динамика перспективы».

В 1984 г. композитор М.А. Басок (научный руководитель Ю.Н. Парс) представил к защите диссертацию «Современная камерная опера. К проблеме специфики жанра». Работа обращена к жанровым вариантам камерной оперы с целью их типологической дифференциации. Впервые на кафедре объектом изучения в диссертации стала музыка XX в. Синтетический жанр оперы способствовал привлечению к исследованию материалов из области литературоведения и театроведения. Через соотношения всех составляющих жанра были выявлены характерные признаки камерной музыкальной драмы и её разновидностей: монооперы и синтетического камерного спектакля.

Если в начале 1980-х гг. в методологии диссертационных исследований преобладали общенаучные идеи функционального и системно-структурного подходов, то с середины 1980-х гг. начинают «прорастать» интегративные направления, связанные с перспективами содружества музыковедения с гуманитарными науками, которые вскоре занимают приоритетное положение.

В Третьем параграфе *«Культурологический ракурс в диссертационных исследованиях кафедры. 1980-е гг.»* рассмотрена диссертация Е.А. Пинчукова «Плагальное ладообразование в монодии и многоголосии устной традиции» (научный руководитель В.П. Костарев, 1986). Выдвигая вопросы истории и семантики ладов (в данном случае «плагальных»), к которым автором отнесены лады с нисходящей вводноновостью), Пинчуков обращается к изучению этого типа ладов как компонента культуры: тем самым вводится культурологический ракурс, который становится генеральной идеей работы.

Нисходящая фригийская секунда, придающая напряжённость центру лада, рассматривается в аспекте особого ладового этоса. Корни его Пинчуков относит к «глубинным тенденциям мировосприятия, которые воплощаются в восточной концепции “нон-финито”»¹¹. В работе соединены тщательный анализ интервальных сопряжений в модальном ладу и осознание его смысловых потенций на мировоззренческом уровне: в пространстве ареала стран Востока и в масштабе тысячелетней истории. Диссертация Пинчукова ознаменовала начало

¹¹ Пинчуков, Е.А. Плагальное ладообразование в монодии и многоголосии устной традиции: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Л., 1986. – 24 с.

нового этапа развития в трудах кафедры методологии междисциплинарных исследований, характеризующегося обращением к культурологическому контексту музыкального искусства.

Четвёртый параграф *«Музыкальная культура, наука, композиторское творчество России XVII-XIX вв. в научных трудах рубежа 1980-1990-х гг.»* объединяет работы, в фокусе внимания которых находится русская музыкальная культура. В 1987 г. Т.И. Калужникова защищает диссертацию *«Интонационные основы партесного многоголосия»*, начатую под руководством Ю.Н. Тюлина. В этой работе проявилась многогранная специализация автора: теоретика и историка музыки, фольклориста. Выходы к культурологии раскрывают искусство партесного пения в качестве репрезентанта барочной культуры России. Как фольклорист автор выявляет связи партесного пения с народным творчеством, пишет о «фольклоризации» кантов, их бытовании в среде уральских старообрядцев.

К отечественной теории музыки была обращена работа В.А. Пальмовой *«Теория лада в русском музыкознании XIX века»* (научный руководитель Ю.К. Евдокимова, 1989). Диссертация подобного рода появилась на кафедре впервые. Теория лада изучается Пальмовой на основе собранной ею источниковой базы. В методологической основе труда акцентирован принцип историзма теории, который, по мнению автора, впервые отчётливо определился именно в русском музыкознании второй половины XIX в. В становлении науки о ладе Пальмова отмечает опору на общеэстетические основы искусства и влияние естествознания (физики, математики, физиологии, психологии). В целом русская теории лада определяется ею как «интегральная часть общего гуманитарного знания». Понятие интеграции обретает общетеоретический смысл, обозначающий единство целого, объединяющего все составляющие.

Диссертация Л.К. Шабалиной *«Функциональные основы ладовой системы А. Бородина (в аспекте поэтики эпоса)»*, начатая под руководством Ю.Н. Тюлина, была защищена в 1992 г. Процесс исследования носил дискретный и длительный характер, отразив основные этапы становления теоретического музыкознания в УГК: от начального эмпирического подхода его автор пришла к системно-структурной и междисциплинарной методологии. На этом уровне основополагающее значение в работе получила категория поэтики эпоса, заимствованная из трудов по литературоведению. Понятие «динамического монументализма» Д.С. Лихачёва помогло обнаружить бородинский

принцип «крупного штриха» в иерархической структуре его ладовой системы и найти механизмы её функционирования.

Представленный блок работ даёт разностороннее представление о музыкальной культуре России XVII-XIX вв. С методологической точки зрения происходит сближение системного и культурологического подхода, в русле которого научная работа кафедры развивается особенно продуктивно.

ГЛАВА V. «Теоретическое музыкознание вуза в конце XX в.».

В первом параграфе *«Проблемы жанра и стиля в аспекте музыкальной поэтики в исследованиях 1980-1990-х гг.»* рассмотрены работы, обращённые, в основном, к современному музыкальному искусству. Главной целью теоретического анализа на этом этапе становится постижение содержания сочинений. Диссертация А.Г. Коробовой «О функционировании отображённых жанров в симфониях советских композиторов» (научный руководитель Е.В. Назайкинский, 1987) включает теоретическую часть, посвящённую истории и теории музыкальных жанров. Данная область науки о музыке становится магистральной линией исследовательской деятельности Коробовой. В развитии этой сферы музыкознания ей удаётся сказать новое слово. Источником идеи работы явилась книга «Проблемы поэтики Достоевского» М. Бахтина, из которой был почерпнут приём анализа «смыслового механизма» (в соотношении «авторского» и «чужого» слова), и понятие «слова с установкой на чужое слово». На этой основе Коробова выстраивает свою систематику выявления характера соотношения так называемого «первичного содержания жанра» и «вторичного» (который отображённый жанр получает в композиторском произведении). В результате выводятся различные виды содержательных функций жанровых средств: «обобщения через жанр» (термин А. Альшванга), «искажения через жанр»¹². Проявление данных содержательных функций рассматривается на примере симфонических произведений ряда советских композиторов. Дифференцируя содержательные функции жанров в творческой трактовке, Коробова предлагает новый «инструмент» жанрового анализа.

В ракурсе исследований, направленных на поиск методов подхода к раскрытию содержания музыкального искусства, была написа-

¹² Коробова А.Г. О функционировании отображённых жанров в симфониях советских композиторов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Вильнюс, 1987. – С.13–14.

на диссертация А.Б. Вобликовой «Симфонические концепции А. Шнитке как явление современной художественной культуры» (научный руководитель Н.Г. Шахназарова, 1989). В построении модели художественного мира произведений композитора Вобликова опирается на «понимание истории как полифонического общения, диалога многих эпох и разных культур». Смысл концепционной модели Шнитке она видит в «синтезирующей идее – мир как история культуры»¹³. Одной из центральных в работе является категория «хронотопа» (М. Бахтин), с помощью которой раскрывается склонность Шнитке «“мыслить эпохами” и контрастами», воплощая «картину “вибрирующего мира”». Тип хронотопа становится для Вобликовой критерием, позволяющим дифференцировать симфонии Шнитке на два вида: «панорамные» («мифо-игровой» хронотоп) и «пассионно-сюжетные» (хронотоп «медитативного комментария») [там же]. В перечне привлечённых к исследованию смежных наук Вобликова называет литературоведение, искусствоведение, семиотику, лингвистику, теорию и поэтику кино и мифа.

Новый подход к исследованию гармонии российских композиторов конца XX в., с их тенденциями к объединению в творчестве разнородных стилей, представлен в диссертации М.В. Городиловой «Звуковысотная организация в условиях стилевых взаимодействий (на примере произведений отечественных композиторов 1970-1980-х годов)» (1995). Работа была начата под научным руководством З.А. Визеля. Благодаря опоре на понятие «метасистемы» автор находит наиболее адекватные материалу принципы анализа произведений. Новым является также подход к анализу многокомпонентных звуковысотных структур, продиктованный их «интертекстуальностью» в условиях «мышления стилями, жанрами, культурными эпохами». В иерархии «метасистемы» автор выявляет три уровня: субсистемный, который составляют тоны, интервалы, аккорды, звукоряды, соноры; уровень системы как «полигармонической структуры», (соотнесение «гармонических зон со своим “семантическим полем”»); «метасистема», где «гармонические единицы (сами высотные системы) функционируют как знаки и как образы». При исследовании данной проблематики М.В. Городилова опирается на труды по философии,

¹³ Вобликова, А.Б. Симфонические концепции А. Шнитке как явление современной художественной культуры: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 1989. – С. 2.

культурологии, филологии, эстетике таких авторов как А. Лосев, С. Аверинцев, Ю. Лотман, С. Раппопорт и др. Семантический анализ служит этапом в осмысления мировоззренческого замысла композиторов.

Для кандидатской диссертации О.Е. Шелудяковой «Мелодика эпохи позднего романтизма: стилевые аспекты» (научный руководитель М.Г. Арановский, 1996) характерно обращение к культурологии, литературоведению, психологии, языкознанию. Основопологающим становится понятие «речевое высказывание», введённое М. Бахтиным в литературоведение и развёрнутое М. Арановским в ракурсе «мелодии как высказывания». Оно понимается как «законченный акт музыкальной речи» и разрабатывается с акцентом на проявлении личностного индивидуального начала. Обращение к трудам психологов (Л.С. Выготского, Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева и др.) помогает в исследовании феномена экспрессивного позднеромантического высказывания с его суггестивным воздействием на восприятие. Привлечены также мысли Выготского о специфике «непроизнесённой речи» и «внутреннем монологе», воспроизведение которых в музыке позволяет объяснить синтаксическое строение мелодики соответствующего типа. Итогом является подтверждение заявленного тезиса: «мелодика репрезентирует и формирует позднеромантический стиль».

Таким образом, в 1980-1990-е гг. на кафедре теории музыки УГК лидирующее положение занимают поиски научно обоснованного раскрытия содержания музыки, которые осуществляются с привлечением смежных наук.

Во второй параграф *«Древнерусская певческая культура в историко-лингвистических трудах кафедры»* включены диссертации Е.Е. Шавохиной (Полоцкой) и Е.В. Коняхиной. Для данных трудов актуальным было выявление, аналитическое описание, расшифровка и систематизация большого массива музыкально-текстового материала. Обращение к малоизвестной тогда области религиозного пения потребовало изучения истории христианства, литургики, музыкальной палеографии. Эта большая работа предшествовала музыкально-теоретическим исследованиям.

Диссертация Шавохиной (Полоцкой) «Знаменное многоголосие в его связях с общими закономерностями развития полифонии» была защищена в 1987 г. (научный руководитель Ю.К. Евдокимова). В своём обращении к общей истории искусства, культурологии, системному и историко-типологическому подходам автор, наряду с работами

медиевистов (С. Смоленского, М. Бражникова, И. Ефимовой и др.), привлекает исследования Б. Кедрова и Д. Лихачёва. Предложенная Шавохиной систематизация видов древнерусского многоголосия осуществляется в соответствии с общенаучными принципами. Она приводит к иерархии группируемых явлений: «строчное пение как партитурный принцип записи принимается за родовое понятие ранней русской профессиональной полифонии: демественное и знаменное многоголосие, различные по нотации, за видовые понятия»¹⁴. Благодаря обращению к историко-типологическому подходу работа Шавохиной становится первым в отечественном музыковедении трудом, в котором представлено сравнительное исследование путей развития ранней русской и западноевропейской полифонии. В итоге работы автор предлагает аргументированный ответ на вопрос о зависимости или автономности развития многоголосия в России, а именно: знаменное многоголосие – не эпизодическое и привнесённое явление, об этом говорят отраженные в нём «процессы развития раннего русского многоголосия с точки зрения его внутренней эволюции» (там же).

Нашли своих исследователей среди выпускников кафедры теории музыки УГК и древнерусские певческие традиции, сохранённые уральскими старообрядцами. В 1999 г. Е.В. Коняхина защитила диссертацию «Гласовая организация певческих стилей старообрядческой службы» (научный руководитель В.А. Пальмова). Совокупность религиоведения, краеведения, источниковедения составляют междисциплинарные основы её труда. Понимание синкретичности гласа приводит автора «к целостному охвату всех его элементов». Коняхина избирает путь сближения музыковедения с науками гуманитарного блока – историей, философией, религиоведением, эстетикой, этикой и, кроме того, выходит к реальной практике бытования древнепевческих традиций у старообрядцев Среднего Урала. Сопоставление рукописных и устных версий песнопений силлабического роспева позволило автору «выработать принципы их дешифровки».

Параграф третий *«Первая докторская диссертация кафедры – исследование В.П. Костарева «"Рубикон" Мусоргского: вокальные формы речевого генезиса»* завершает рассмотрение диссертаций кафедры (защита работы состоялась в 1996 г.). В Первой части диссер-

¹⁴ Шавохина Е.Е. Знаменное многоголосие в его связях с общими закономерностями развития полифонии: дис. ... канд. искусствоведения. – М., 1987. – С. 21.

тации «Интонационно-речевая природа музыкального языка» речевая интонация у Мусоргского изучается с ориентацией на произношение слов как лексических единиц разговорной речи. Исследование проводится в ракурсе лингвистического анализа с привлечением методик и понятий фонетики и просодики, в опоре на труды А. Реформатского, В. Черемисиной, Л. Щербы, Л. Цеплитиса.

Вторая часть посвящена единству музыкального и речевого синтаксиса и роли строфики. Здесь понадобился союз с литературоведением. Многообразие структур вокально-речевых построений у Мусоргского, в которых «речевой синтаксис доминирует над собственно музыкальным» по типу «прозаизации стиха» (Ю. Лотман), приводит к понятиям: «строфоиды» (Б. Гаспаров) и «строфические тирады» (В. Жирмунский) и др.

Ведущим принципом методологии в III главе «Интонация и музыкальная форма» выдвинут системный подход и общенаучные нормы систематизации, на основе которых проводится классификация форм вокальной музыки. Наряду с фактором тематического сходства или различия, критерием для дифференциации вокальных форм избираются структурные разновидности текстовых строф. К известным понятиям куплетной и куплетно-вариантной форм добавляются: «разнотемно-строфическая», «гетеро-строфическая» и «строфоидная». Во всех случаях проявляется «основной закон вокальных форм – следовать смыслу и форме вербального текста»¹⁵. Логика рассмотрения масштабов действия речевой интонации приобретает убедительность благодаря совмещению научных данных и методологии музыковедения и смежных наук.

Посвящённая творчеству М.П. Мусоргского, имя которого носит Уральская консерватория, работа В.П. Костарева стала первой за полвека существования историко-теоретического факультета УГК докторской диссертацией. Она явилась своего рода кульминацией в процессе становления и утверждения научного уровня теоретического музыковедения, достигнутого к концу XX в.: на высоком уровне, с череды защит докторских и кандидатских диссертаций кафедра теории музыки начала новый этап своей истории в XXI столетии.

В Заключение диссертации подведены итоги изучения истории становления и развития научной деятельности в Уральской

¹⁵ *Костарев В.П.* «Рубикон» Мусоргского: вокальные формы речевого генезиса»: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. – М., 1995. – С. 23, 24.

консерватории и сделаны следующие выводы. В процессе работы с документальными источниками были выявлены этапы становления и развития научно-исследовательской деятельности в УГК. На каждом из них в вузе сложились свои ведущие направления.

Истоки научной деятельности в Уральской консерватории оказались связаны с исполнителями. Первые диссертационные исследования вуза появились на вокальной и фортепианной кафедрах. Они были осуществлены в опоре на междисциплинарные установки, актуальные для 1920-х – 1930-х. Привлечение в сферу исследований методологии естественнонаучных знаний (акустика, физиология, психология) определялось ориентацией результатов работ на исполнительскую практику.

Следующей важнейшей вехой развития для Уральской консерватории явились 1970-е гг., характеризующиеся укреплением общенаучной базы музыкознания и экстенсивным движением к междисциплинарным связям. В УГК позитивные научные результаты данного процесса пришлись на 1980-1990-е гг., когда педагогами кафедры теории музыки было защищено 15 кандидатских диссертаций, основанных на интеграции с гуманитарными науками.

Обобщение результатов этих работ привело к выводам о ведущем значении для методологии музыкознания принципов общенаучного и интегративного подходов. Убедительными явились результаты изучения использования в теоретических трудах кафедры интердисциплинарных контактов. В ходе эволюции интегративных исследований на кафедре теории музыки УГК развивалась направленность к гуманитарным наукам: к философии, истории, культурологии, эстетике, литературоведению, языкознанию и другим. Выяснилось, что обращение к ним было вызвано поисками научных подходов к обоснованию смыслового содержания музыкального искусства и специфики его проявления в музыкальном языке, системе форм и жанров.

Оценивая научные результаты развития теоретического музыкознания в Уральской консерватории, достигнутые к концу XX в., можно сделать вывод о том, что к началу XXI в. состоялся его переход на качественно новый этап. Он отмечен формированием новой парадигмы научно-методологического мышления, имеющей интегративные основания.

Публикации по теме диссертации

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
(общим объёмом 2,6 п. л.):*

1. *Евдокимова Н.К.* Из истории исследовательской деятельности российских музыкальных вузов в 1920–1930-х годах: интегративные научные направления // Проблемы музыкальной науки. – 2015, № 4. – С. 115-123 (0,7 п.л.).
2. *Евдокимова Н.К.* Интегративные направления в изучении техники фортепианной игры и деятельность Эрвина Баха в Советской России (1934-1947) // Проблемы музыкальной науки. – 2016 № 2 (23). – С.116-124 (0,8 п. л.).
3. *Евдокимова Н.К.* Становление музыкально-теоретических исследований в Уральской консерватории (1930–1960-е годы) // Проблемы музыкальной науки. – 2016, № 3 (24). – С.114-119 (0,7 п. л.).
4. *Евдокимова Н.К.* «Музыка–математика–психология»: исследовательская лаборатория в Уральской государственной консерватории имени М.П. Мусоргского (1970-1980-гг.) // Вестник культуры и искусств. – 2017, № 3 (51). – С.134-138 (0,4 п. л.).

*Статьи, опубликованные в других изданиях
(общим объёмом 3,9 п. л.):*

5. *Евдокимова Н.К.* Процесс интеграции наук и его отражение в теоретическом музыкознании (постнеклассический период) // Музыка в духовной культуре XX века. – Екатеринбург, 2008. – С. 63-74 (0,7 п. л.).
6. *Евдокимова Н.К.* Региональное музыкознание второй половины XX–начала XXI веков в ракурсе междисциплинарных тенденций (на примере трудов кафедры теории музыки Уральской консерватории) // Вестник Магнитогорской консерватории. – 2015. – С. 4-12 (0,6 п. л.).
7. *Евдокимова Н.К.* Научно-методическая работа в Уральской консерватории в 1950-е – начале 1960-х годов // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. – Вып. 9: Музыкальная наука в начале XXI века: достижения, проблемы, перспективы: сб. ст. / Отв. ред. А.Г. Коробова. – Екатеринбург: УГК, 2015. – С. 25-34 (0,8 п. л.).
8. *Евдокимова Н.К., Шабалина Л.К.* Интегративные исследовательские направления в научных трудах Уральской консерватории: вехи

истории // Жизнь музыки. К 110-летию со дня рождения Виктора Петровича Бобровского. – Вып. 2. – М.: НИЦ «Московская консерватория», 2018. – С. 229-342 (0,6 п. л.).

9. *Евдокимова Н.К.* Преподаватели историко-теоретического отделения Свердловской / Уральской консерватории в 1936-1946 годах // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. – Вып. 14. Музыкальная наука и образование на Урале: к 80-летию историко-теоретического отделения Уральской консерватории: сб. ст. / Отв. ред. А.Г. Коробова. – Екатеринбург: УГК, 2018. – С.8-22 (1,2 п. л.).